

8. Enami M., English-Arabic Translation. An Introduction. Cairo: Anglo Egyptian Bookshop, 2001.
9. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – М.: Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ»; СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002.
10. Липгарт А. А. Основы лингвопозтики. М.: КомКнига, 2007.
11. Пастухов А. Г. Первичные и вторичные тексты в транслятологической перспективе: условия функционирования // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. 2006. С.87–91.
12. Тюленев С. В. Вторичный текст как средство прагматилистического изучения оригинала: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04, М., 2000.
13. Виноградов В. В. Сюжет и стиль. Сравнительно-историческое исследование. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
14. Чайковский Р. Р. Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты). Магадан: Кордис, 1997.
15. Чайковский Р. Р., Лысенкова Е. Л. Неисчерпаемость оригинала. 100 переводов «Пантеры» Р.М. Рильке на 15 языков. Магадан: Кордис, 2001.
16. Лысенкова Е. Л. Проза Р. М. Рильке в русских переводах. М.: ООО «Азбуковник»; ООО «ИТИ Технология», 2004.

Т. К. Иванова,
Казанский федеральный университет,
г. Казань, Россия

Тенденции в словосложении наименований лица русского и немецкого языков

В словарном составе современного русского и немецкого языков идут активные процессы образования новых слов путем сложения. Словосложение как способ словообразования имеет в данных языках как сходные черты, так и ряд особенностей. Сходство заключается в образовании сложного слова в результате единичного словообразовательного акта. Композит (или сложное слово) формируется двумя основными путями: а) на базе словосочетаний из

двух производящих основ при помощи интерфиксов (чистое сложение); б) безморфемным способом (сращение).

Новые слова, возникающие в речи, принято обозначать термином *неологизм*. Неологизмы представляют собой новообразования, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные кем-либо один раз (окказионализмы) в тексте или речи. Подобные слова могут закрепиться в языковой системе как нормативные номинативные единицы, так и иметь статус окказиональных, единичных образований, способных забываться с течением времени. Как отмечается в специальной литературе, существенную часть новообразований в современном русском языке представляют наименования лица. «Словообразовательные процессы конца XX столетия, результатом которых являются собственно инновации, привели к выявлению наиболее продуктивных моделей сегодняшнего дня. Среди этих процессов можно назвать активное производство имен лиц. Новые названия появляются строго в традиционных рамках» [1].

Тенденции развития словообразования русского языка позволяют говорить о комплексности применяемых словообразовательных средств в пределах одного словообразовательного способа [2]. В ходе анализа наименований лица были выявлено, в частности, что сложные обозначения человека, сферой употребления которых являются газетно-публицистические тексты и разговорная речь, опровергают выводы об отсутствии словосложения у имен существительных в русском разговорном языке [3, с. 48].

Основной тенденцией, характерной для словосложения наименований лица в русском языке, является образование новых сложных слов способом семантического сращения. Данным способом образуются как названия человека, связанные с его профессиональной деятельностью, так и слова-характеристики: *кулинар-подвижник, коллега-критик, зритель-наблюдатель, дизайнер-модельер, спасатель-волонтер, великодержавник-монархист, бортоператор-инструктор*. В немецком языке примеры подобных образований малочисленны.

Сложные наименования русского языка, образованные способом сложения, сочетаются с классическими суффиксами, имеющими значение лица: *лозоходец, вероучитель, телеремонтник, желтопрессник*. При образовании имен лица от глаголов и

существительных используются суффиксы *-ец*, *-ист*, *-тель*, *-тор*, *-ик*, *-арь*, *-чик*, *-щик* с соответствующей специализацией. В настоящее время происходит некоторое перераспределение значений или изменение значений у тех или иных суффиксов. Так, например, словообразовательное значение суффиксов *-чик*, *-щик* и *-тель*, *-тор* изменяется в сторону расширения. В современном русском языке эти суффиксы могут использоваться и при обозначении лица (традиционно), и при обозначении предмета (новое значение), что можно определить на основании контекста. Образование существительных с общим значением лица от глаголов может осуществляться нулевой суффиксацией: *звездолов*. В немецком языке традиционными суффиксальными моделями являются отглагольные образования на *-er*, также имеющие значения лица. В примерах отмечена возможность присоединения данного суффикса сразу к словосочетанию, минуя стадию функционирования отглагольного существительного: *Nestbeschmutzer*.

Сложносокращенные слова аббревиатурного типа приближаются по структурно-семантическим критериям к обычным словам. Наибольшую активность среди исследованных композитов проявляют сложносокращенные слова, в которых первая часть выражена основой аналитических имен прилагательных, имеющих статус аффиксоидов и относящихся, как правило, к заимствованным элементам: *авто-*, *агро-*, *видео-*, *био-*, *VELO-*, *кино-*, *фото-*, *теле-*. Среди данных слов многие наименования лица носят терминологический характер (*видеооператор*, *фотодизайнер*), но есть и шутливые обозначения (*телеклиент*, *телеволшебник*). Наименования лица, образованные от аббревиатур, как правило, являются суффиксальными производными.

На основе заимствований и заимствованных элементов в русском языке идет формирование новых словообразовательных типов и формантов. Так, выделяются перечисленные выше форманты *авто-*, *агро-*, *видео-*, *био-*, *VELO-*, *кино-*, *фото-*, *теле-* и *-ман* (*игроман*, *кофеман*). Словообразовательные средства на стадии становления – аффиксоиды – имеют нейтральную окраску и участвуют преимущественно в образовании сложных наименований лица терминологического характера. Проникновение терминологической лексики в разговорно-бытовую сферу повышает сочетательные способности аффиксоидов в составе сложных наименований.

Аффиксоиды способны объединяться как с исконными, так и с заимствованными основами.

Включение заимствованных компонентов в систему словообразовательных средств немецкого языка также ведет к расширению областей функционирования словообразовательных моделей, свойственных научной и публицистической речи, и проникновению терминологической лексики в разговорную речь. Сложные научные и профессиональные обозначения человека с заимствованными компонентами (греческого и латинского происхождения) в своем составе, как правило, стилистически нейтральны. Характерологические же наименования лица, сферой употребления которых является разговорная речь, стилистически маркированы. Стремление к однозначности профессиональных обозначений и терминологии за счет использования интернациональных компонентов способствует формированию единого общеевропейского фонда наименований специалистов, которые могут затем проникать и в русский язык.

Тенденция к языковой экономии в русском языке также способствует появлению сложных наименований лица: сращений (*докер-портовик, мастер-комплектующик*), суффиксальных универбатов (*дезсовец/десовец* – член партии демократического социализма; *музвоспитатель, медстатистик*), аббревиатур (*бомж* – лицо без определенного места жительства), сложений (*патобиолог, наркобанда*).

Отличительной чертой развития наименований лица немецкого языка является распространенность сложений в области обозначений человека по профессии и в создании композитов, обладающих свойствами терминов. Разветвленная система профессиональной подготовки специалистов обуславливает появление все новых наименований: *Trockenbaumonteur, Verkaufsassistent, Vertriebspezialist, Zitologieassistent.*

В немецком языке сложные слова с аффиксоидами являются более распространенными, чем в русском. Морфемы со статусом аффиксоида участвуют, как правило, в образовании сложных характерологических наименований лица, функционирующих в разговорной речи, с присвоением какой-либо оценки: *Musikfreund, Theatermacher, Tierpfleger.* Свойственная немецкому языку стилистическая окрашенность лексических единиц, относящихся к разговорной речи, связанная с возникновением коннотаций на основе

семантической модуляции и переосмысления ситуации, лежащей в основе сложного слова: *Steigbuegelhalter*, *Wasserratte*. В русском языке такие сложные слова малочисленны.

Таким образом, в обоих языках заимствованные компоненты в составе сложных слов, традиционно рассматриваемые как морфемы с особым статусом, постепенно уподобляются исконным морфемам, о чем свидетельствует расширение их сочетаемости. Формирование словообразовательного значения у заимствованных компонентов ведет к появлению новых словообразовательных моделей. Создание сложных наименований лиц терминологического характера с использованием заимствованных элементов является одним из общих направлений развития словосложения сопоставляемых языков.

Для новых наименований в научно-технической области используются морфемы греческого и латинского происхождения. Они сочетаются в разных комбинациях по стандартным интернациональным моделям (*бионавт* – человек, находящийся длительное время в искусственно созданной среде обитания). Структурные и семантические свойства данных лексических единиц близки к терминам: их однозначность облегчает коммуникацию и они, по причине универсальности, обнаруживаются в словарном составе разных языков. Активное использование новообразований указанного типа способствует развитию такой тенденции в словообразовании, как стремление к международному признанию обозначений (интернационализации), которое характеризует в настоящее время многие мировые языки (в европейских языках данное явление отмечается в работах Э. Доналис, А. Зайферт, Й. Эрбена; в русском – Е. А. Земской, Л. П. Крысина).

Эта тенденция языкового развития проявляется и при формировании в системах русского и немецкого языков таких словообразовательных структур, которые возникли на основе расширения сочетательных возможностей заимствованных морфем: *клиполюб* (ср. *книголюб*), *кофеман*, *игроман* (*мания* – болезненное пристрастие к чему-либо); *Aids-krank* (*Aids* – СПИД, сокращение от *синдром приобретенного иммунодефицита человека*), *Barkeeper* (*keeper* – англ. – человек, содержащий бар – питейное заведение), *Fussballcrack* – профи в футболе (*crack* – англ. давать трещину, раскалывать), *Design-guru* (*guru* – вероучитель).

С другой стороны, подобные лексические единицы, возникающие на основе языковой аналогии, способствуют языковому

автоматизму «словообразовательная модель – слово как отдельный знак» и тем самым ведут к регулярной воспроизводимости новых словообразовательных моделей в системе языка. Заимствованные компоненты регулярно воспроизводятся в составе сложных слов, которые уже являются неотъемлемыми элементами данной языковой системы. Таким образом, в языке-реципиенте возникают новые словообразовательные типы и значения, которые первоначально не имелись как у заимствованных, так и у исконных компонентов, входящих в сложное слово.

Тенденция к регулярности у сложных слов проявляется также и на семантико-парадигматическом уровне. В этом плане она устанавливает симметричные отношения внутри отдельных лексических парадигм, выполняя дифференцирующую или обобщающую функцию в системе родо-видовых понятий (сравните: *ученый* и *ученый-практик*, *ученый-экспериментатор*; *Erdolproduzent* и *Computerproduzent*). Такая структурно и семантически однотипно организованная лексика образует целые словообразовательные гнезда (сращения, слова на *авто-*, *био-*, *-лог*, *-вед* и др., определительные композиты с *Auto-*, *Amateur-*, *Durchschnitts-* и др.) и способствует вхождению в словообразовательную систему новых моделей. В свою очередь, моделированные образования могут формировать новые словообразовательные средства и значения в области словосложения и деривации. Заимствованные компоненты «уподобляются» исконным словообразовательным средствам.

Сложные наименования лица имеют четко организованную структуру. В новообразованиях подобного рода отчетливо ощущается мотивированность словообразовательного значения семантикой входящих в них компонентов. Стремление к мотивированности значения СНЛ усиливает аналитическое и агглютинативное начало в строе русского языка, поскольку мотивированность наименования предполагает внешнее выражение логической структуры обозначаемого.

Итак, по логической связи между компонентами в русском и немецком словосложении наименования лиц могут быть двух видов: с сочинительной и подчинительной связью. Сочинительная связь характеризуется объединением значений элементов композита, понятийно относящихся к одной семантической группе, причем для русского языка типично сохранение формальных грамматических признаков для обоих компонентов сложного слова. Для

сопоставляемых языков при отношениях объединения речь идет о лексемах одной части речи, в пределах наименований лиц – об именах существительных, которые сохраняют возможность перестановки компонентов без изменения семантической целостности композита. Подчинительные отношения, связанные с расширением или сужением значения образованного нового сложного слова, обнаруживают более строгий порядок следования компонентов.

Сложные наименования лиц в сопоставляемых языках обладают единым значением при формальном несхождении составляющих композит компонентов. Особенности смысловой структуры рассматриваемых единиц находятся в прямой зависимости от когнитивных механизмов, которые являются основой единства значения и влияют на характер мышления представителей языкового сообщества.

Обозначения человека как комплексные единицы способны выражать и целостное понятие, и расчлененное. Экономичность и точность сложных наименований связана с их способностью к передаче «свернутых ситуаций», так как комплексные наименования выражают широкий спектр связей и отношений за счет частичного вхождения в словообразовательное значение семантики отдельно взятых компонентов сложного слова.

В образовании и распространении композитов немаловажное значение имеет наличие соответствующих словообразовательных явлений как стереотипных моделей наименований лиц. Сложные наименования имеют хорошо прослеживаемую мотивированность словообразовательного значения, что усиливает тенденцию к аналитизму в строе русского языка, поскольку мотивированность наименования предполагает внешнее выражение логической структуры обозначаемого. Со своей стороны, понимание процессов, лежащих в основе словообразования сложных наименований русского и немецкого языков, способствует вскрытию глубинных механизмов, влияющих на раскрытие и, тем самым, перевод словообразовательных конструкций.

Литература:

1. Современный русский язык. Оглавление / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь М. И. Фомина. – URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/part-010.htm> (дата обращения: 10.09.2011).

2. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995 гг.) / Е. А. Земская. М.: Языки русской культуры, 2000. 2-е изд. – С. 90–141.
3. Земская Е. А. Словообразование как деятельность (Рос.акад. наук, Институт русского языка) / Е. А. Земская. М.: Наука, 1992. 221 с.
4. Donalies E. Die Wortbildung des Detschen: ein Ueberblick / E. Donalies. – Tuebingen, 2005. 192 S.
5. Seifert Anja. Antonomie und Isonomie fremder und indigener Wortbildung: Am Beispiel Fremdwortbildung / Anja Seifert. – Berlin: Frank & Timme GmbH Verlag fuer Wissenschaftliche Literatur, 2008. 416 S.
6. Крысин Л. П. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии / Л. П. Крысин. М.: Знак, 2008. 320 с.

А. А. Волкова,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия

Когнитивные признаки характерологических фразеоединиц в английском языке

Большинство лингвистов соглашается с мнением, что концепт – это ментальная сущность; содержание концепта шире и лексикографического, и психологически реального значения языкового знака, так как значения языковых единиц передают лишь часть содержания концепта. Семный состав фразеоединиц (далее ФЕ) селективно ранжирует приобретенную этническим сознанием информацию и воплощает результат осуществления динамических когнитивных процессов преобразования полученных знаний в когнитивных признаках фразеологического концепта. Фразеологический концепт или «фразеоконцепт, рассматривается как ментофакт, содержащий опыт и миропонимание народа. Когнитивные признаки, наполняющие фразеоконцепт, упорядочивают его содержание и структурируют связи между существующими ментальными сущностями», и в свою очередь «навязываются» признаками структурирующих его концептов,